

В какой-то момент он привык к ее улыбающемуся лицу. И ее действия, которые сблизили их, стали для него более естественными.

Внутри башни, где находились только они вдвоем, он знал, что ее взгляд будет направлен только на него, и от этого он чувствовал странное удовлетворение.

Альберт наблюдал за спящей Розой. На ее спокойном лице не было мрачного выражения.

Его головная боль, казалось, исчезла. Альберт сузил глаза, наклонился ближе к Розе и прошептал ей на ухо.

- У тебя все так просто, Роза.

Раньше Альберт думал, что знает Розу, но она оказалась трудным для понимания человеком. После того, как он так бессовестно попросил поцелуй, когда их близость закончилась и их взгляды встретились, ее глаза были настолько затуманены смущением, что казалось, что она стала совершенно другим человеком.

Это зрелище навело его на мысль, что он каким-то образом галлюцинировал. Потому что люди не меняются так легко.

Когда он и Роза впервые оказались в ловушке в этой башне, он точно помнил, какой у нее был взгляд. Блеск в ее глазах, с едва скрываемым чувством собственнического желания, был чем-то, что он видел так много раз в своей жизни, до такой степени, что он уже устал от этого.

Однако она действительно изменилась.

Почему? Он думал, что этот факт заставит его почувствовать облегчение, но на самом деле ему стало горько.

Роза отдалится от него, как только они выйдут из этой башни. Возможно, она никогда больше не попытается увидеть его.

Альберт также был человеком, который был очень привязан к реальности и жил в ней целиком. И он знал, что разница в их статусе означает, что они живут в совершенно разных мирах.

Альберт поймал себя на горькой улыбке на устах.

Взглянув на ее спящее лицо, он прошептал Розе.

- Роза. Разреши мне прикоснуться к тебе.

Из-за контракта ему приходилось спрашивать разрешения у Розы каждый раз, когда он прикасался к ней. Контракт не был чем-то принудительным и связанным магией, но Альберт был человеком слова.

- Тем не менее, я не знал, что буду чувствовать себя уверенным в том, что контракт не был заключен с помощью магии.

Он ни разу не был отвергнут, но это, безусловно, беспокоило его. Не раз и не два он проклинал себя за то, что с такой готовностью подписал этот контракт.

Но так как он сожалел о содеянном...

- Ммм... Ладно...

Не зная, что она говорит, Роза дала ему разрешение, пробормотав во сне. Альберт лениво улыбнулся. Вскоре он дал себе твердую клятву.

- Я не должен позволять тебе спать на глазах у других всю оставшуюся жизнь.

Подняв одну бровь, Альберт вспомнил ее привычку спать. Затем он слегка приподнял ее, скользнув рукой под шею Розы. Теперь Роза прислонилась к нему.

Держа Розу на руках, Альберт переложил ее на кровать. Это будет лучше, чем спать на полу.

Поскольку она, должно быть, всю ночь была занята уходом за ним, чтобы вылечить его, лучше дать ей спокойно отдохнуть. Альберт нежно коснулся щеки спящей Розы.

Список желаний Розы продолжал лезть в его подсознание.

Она написала много вещей, которые хотела сделать с молодым драконом, которого встретила здесь, но существование Альберта полностью было вычеркнуто.

Как будто он никогда не был частью ее жизни с самого начала.

Как только они покинут башню, придет время, когда их пути обязательно разойдутся. А Альберт не хотел подвергать Розу опасности.

Покинув башню, он устроил бы переворот, и, естественно, пролилась бы кровь. Он не хотел показывать это Розе.

Он очень хорошо знал, насколько Роза боялась его истинного «я». Розу было так же легко читать, как слова, написанные на обычной белой бумаге. Даже если она пыталась скрыть свои эмоции, для него это было очевидно.

Слегка поглаживая подбородок Розы, Альберт прошептал.

- Даже если ты покинешь это место, не уходи слишком далеко от меня.

Даже если ты покинешь это место, я найду тебя.

Где бы ты ни была.

Каждое слово, произнесенное этим приглушенным голосом, было искренним.

Альберт отпустил подбородок Розы, в нем осталось чувство тоски по прикосновению.

Он отнес ее к тому месту, где только что спал. Эта часть была еще теплой, поэтому он подумал, что будет лучше положить ее туда.

Подняв мокрое полотенце, упавшее на кровать, он окунул его в таз и вытер лицо. В этот момент Альберт глубоко нахмурился.

- Фу...

Головная боль снова вернулась. Боль снова пронзила все его тело.

Терпя ощущения с плотно закрытыми глазами, он застонал и лег на кровать.

Ему пора было снова идти спать.

Сон был его единственной передышкой. Ему не нужно было думать о том, какое выражение было у него на лице. Ему не нужно было скрывать свои чувства.

Пока он спит, ничто не сможет его побеспокоить.

* * *

Проснувшись, я была удивлена тем, что моя импровизированная кровать стала намного мягче. Я не ожидала, что кровать, которую я застелила, окажется такой красивой.

Мне очень нравится этот ковер.

...Но подождите. Не слишком ли он мягкий для коврика? Почему я не чувствую твердый пол под ним?

На меня нахлынула тревога. Когда я моргнула и открыла глаза, я поняла, в чем дело.

Нет, ковер не был таким мягким, как кровать. Я лежала на кровати.

Как я сюда попала? Я ходила во сне или что-то вроде?

Оглядевшись с озадаченным лицом, я увидела Альберта лежащим на ковре. Похоже, он был тем, кто перенес меня сюда.

Когда я поднялась на ноги и выглянула в окно, я обнаружила, что уже глубокая ночь. Я спала довольно долго.

Тогда зря я все это время не давала себе уснуть... Вздохнув и коснувшись лба, я сменила воду в тапике и разбудила Альберта, чтобы он мог вернуться в постель.

Я была ему благодарна, но в то же время чувствовала себя виноватой за то, что заняла его постель. Почему ты должен был заботиться обо мне, когда тут болен ты, а не я?

...Ты продолжаешь заставлять мое сердце трепетать.

Я отвела взгляд, чтобы скрыть свои чувства.

- Ваше Высочество, вы ведь знаете, что это вы больны, верно?

Альберт рассмеялся над моими словами, полными недоверия.

- Роза, в последнее время ты много болтаешь.

Когда я столкнулась с Альбертом, чей голос был нежным, у меня по спине побежали мурашки.

В последнее время я больше боялась видеть улыбающегося Альберта, чем видеть его без всякого выражения на лице.

Наверное, я чувствую себя более чувствительной из-за того, что он был болен, но нет причин продолжать бессмысленный спор. Я решила сменить тему.

Вчера я украсила это место от всей души!

- Принц, вы видели новый дизайн комнаты?

- ...Да.

Он ответил после минутного молчания.

- ...Вам это нравится?

Спросила я, как будто являлась студентом, ожидающим результатов теста. Я беспокоилась о том, что мои украшения полностью отличаются от его вкуса.

Альберт взглянул на меня и поднял уголки губ.

- Ты проделала хорошую работу.

Это была улыбка, которую Альберт показывал только тогда, когда был в хорошем настроении. В этот момент меня накрыла волна облегчения.

Эти слова казались легкими, но они значили для меня гораздо больше. Услышав это, я почувствовала себя намного лучше.

- Какое облегчение.

Я широко улыбнулась, излучая гордость.

После этого я вытерла его и снова передела в новую одежду, как сегодня утром.

Это был второй раз, когда я делала подобное, так что было легче, чем в первый раз... В первый раз это было настолько нервно, что я чувствовала, что умираю.

Физический контакт с Альбертом заставлял меня чувствовать одно и то же, независимо от того, сколько раз это происходило. Это похоже на то, что я никогда не привыкаю к его внешности.

Переодевшись, я приготовила ему ужин. Я уже делала кашу, поэтому приготовила дополнительно немного жареного картофеля и свежей кимчхи. За исключением других ингредиентов, только картофель был нарезан соломкой и приготовлен в масле. Жареный картофель был идеальным быстрым гарниром к рису.

Я дала порцию картошки и немного каши Бланку, потом вернулась в комнату и поужинала вместе с Альбертом.

Свежая кимчхи подходила ко всему. Когда я взяла ложку овсянки и украсила ее острой кимчхи сверху, вкусы хорошо сочетались друг с другом.

Головная боль принца тоже стала проходить. Хотя, конечно, он всегда просто твердил, что с ним все в порядке. Но чтобы быть уверенной, я заметила, что время, когда он хмурился или сжимал руки в кулаки, стало реже.

Это полностью вина Альберта, что я так хорошо разбираюсь в манерах людей.

Однако на этот раз возникла другая проблема.

Это было мое собственное физическое состояние.

Болезнь Альберта не была даже простудой, которой я могла бы заразиться, но моя голова также начала пульсировать, как будто я подхватила вирус от него.

Мне казалось, что кто-то стучит мне по голове. Но я не показывала того, что мне больно, потому что я не была пациентом.

Я тоже привыкла так терпеть. Да и к боли я тоже привыкла. Для офисного работника не имеет большого значения легкая мигрень.

Я думала, что со временем станет лучше.

Вот почему я позволила этому случиться.

Итак, поскольку Альберту стало лучше,

- ...Роза?

На этот раз я была той, кто рухнула от болезни.

* * *

Физическое телосложение Розы оказалось слабее, чем я думала.

Но больше, чем тот факт, что я заболела, меня взволновала чрезмерная опекающая реакция Альберта.

Я попыталась отказаться, но Альберт уложил меня обратно на кровать. Было и такое неожиданное прикосновение.

Было несправедливо, что он сказал, что я согласилась на это, пока находилась в полусне, но это было нормально, поскольку он позволил мне лечь на кровать.

Так или иначе, теперь, когда я была здесь, и наши роли полностью поменялись, Альберт посмотрел на меня с серьезным выражением лица.

- Хм...

Альберт положил руку мне на лоб, который был таким теплым, что его рука казалась прохладной. Он сравнивал нашу температуру, попеременно касаясь моего лба, а затем своего.

С тоном, который выражал, что он не мог понять ситуацию, он пробормотал.

- Это не была болезнь, которая могла бы передаться тебе. Это странно.

У меня были те же вопросы, на самом деле. Я судорожно вздохнула и медленно заговорила.

- По крайней мере, я не думаю, что это было чем-то, чем я заразилась от Вашего Высочества... Но я также не знаю, почему меня так тошнит...

Головная боль становилась все хуже и хуже.

- Я наложил заклинание, чтобы магия башни не передалась тебе, так почему...

Шепот Альберта громко звенел в моих ушах. Мне казалось, что кто-то кричит прямо рядом со мной.

- ...Мне холодно...

Я простудилась, пока мы были на севере?

Мои симптомы были похожи на то, что чувствовал Альберт, но в то же время они были другими. Я тоже покрылась холодным потом, но у меня не было лихорадки.

Я решила посмотреть на эту ситуацию позитивно. Ничего не поделаешь, потому что я все равно была больна, но...

- Я рада, что вам лучше, принц.

Так или иначе, передо мной стоял Альберт, и он выглядел намного лучше. Этого достаточно для меня.

Меня утешило то, что человек, о котором я заботилась, больше не болел. Психологическая боль была гораздо более жестокой, чем физическая.

- Я не могу в это поверить...

Услышав мои слова, Альберт недоверчиво рассмеялся, а затем взъерошил мою челку. Треск, треск. Именно тогда внезапно появилось статическое электричество.

- Ак! Принц, колется!

Когда я запротестовала, Альберт вздохнул и снова поправил мне волосы. Как будто он лепил глиняную посуду, его прикосновение было нежным.

Поскольку ситуация была такой, я должна хорошо отдохнуть. Я так решила. Словно намереваясь нажиться на своем ежемесячном отпуске с работы, я твердо заявила.

- Принц, позвольте мне немного отдохнуть от обязанностей.

- Я действительно не могу в это поверить...

Альберт слегка ущипнул меня за кончик носа, но вскоре отпустил. Ой... Ты просто делаешь мне больнее.

- Принц, мне больно...

Когда я протестовала изо всех сил, Альберт ответил тихим голосом.

- Разве я похож на человека, который заставит тебя работать, пока ты в таком состоянии?

Только тогда я поняла, что он немного рассердился. О, он действительно заслужил гнев. Взгляд Альберта, который до сих пор осматривал мое лицо, достиг моих глаз.

Его ресницы трепетали, словно крылья бабочки, когда он моргал. Его глаза сияли, как рубины.

Кончики пальцев, поправлявшие мои волосы, вскоре опустились к линии подбородка.

Это прикосновение, казалось бы, заряженное множеством противоречивых эмоций, хотело поднять мой подбородок. Однако, вскоре, он меня отпустил.

Альберт тихо прошептал.

- Отдохни.

И его голос был как приятное эхо для моих ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2248726>